

*Посвящаю своему отцу,
который привил мне любовь
к детективам*

Наша музыка

Bruno Mars - Locked Out Of Heaven

Bruno Mars, Lady Gaga - Die With The Smile

Twenty One Pilots - Heathens

Maroon5 - Animals

Imagine Dragons - Enemy

Macklemore - Can't Hold Us

Sexyy Red, Bruno Mars - Fat, Juicy and Wet

Kesha - Run Devil Run

Everybody loves an Outlaw - I See Red

Imagine Dragons - Bones

Пролог

Шрам на моей груди от пули служил вечным напоминанием о ней. Еще пара дюймов — и она убила бы меня.

Каждый раз, глядя на этот шрам, я вспоминал ту ночь, когда встретился с ней лицом к лицу, когда почувствовал ее холодный стальной взгляд. Она была смертоносна, но красива в своей решимости, как дикая кошка, загнанная в угол.

Я не мог сказать, что ненавижу ее, даже несмотря на то, что ее рука едва не отняла мою жизнь. Я восхищался ее силой, ее смелостью. Она могла бы стать кем-то другим, если бы не та жизнь, которая привела ее сюда, к этому моменту. Жизнь, которая сделала ее жестокой и неумолимой.

— Детектив Торн, вы думаете, что можете так просто сбежать от меня? — произнес я в ночную пустоту, глядя в окно ее дома. Ее силуэт мелькнул за занавесками,

и я уловил слабый свет настольной лампы. Она не подозревала, как близко я находился. Это был вопрос времени — времени, которое я контролировал.

Вивиан думала, что следит за мной, что она охотник, но реальность была совсем иной. Она привыкла быть на шаг впереди своих врагов, но не со мной. Я уже знал ее слабости, ее страхи, ее одержимость этим делом.

Мои глаза задержались на окне, за которым ее мир казался таким спокойным. Она еще не знала, что спокойствие — это иллюзия. Вивиан будет бороться, как всегда, с яростью и смелостью, но на этот раз ставки будут выше.

— Не прячься от меня, Вивиан, — прошептал я, едва слышно для самого себя, обнажая зубы в смертоносной улыбке. — Я всегда рядом.

Ночь скрывала меня, а Вивиан была такой уязвимой в этот момент. Ее дом, ее безопасный уголок, казался мне хрупким убежищем, словно картонный домик, который можно разрушить одним движением. Я видел, как ее тень металась по комнате, будто она не могла найти покоя, как будто чувствовала мое присутствие, но еще не понимала, откуда грозит опасность. Она в свои двадцать пять лет была так страстно увлечена делом, что не замечала истины.

Я следил за ней с безмолвным восхищением и холодным расчетом. Ее поиски меня были тщетны, потому что я ближе, чем она могла себе представить. Каждый ее шаг, каждый вздох — часть игры, которую я начал, где она главная фигура.

Я улыбнулся, почувствовав, как адреналин разливается по венам. Мне нравилось наблюдать за ее привыч-

Адские псы

ками: как она закусывает губу, когда напряжена, как ее тонкие пальцы нервно теребят рукав или локон, как она иногда машинально взлохмачивает свои светлые волнистые волосы, на мгновение теряя контроль. Эти маленькие жесты выдавали ее, открывали внутреннее состояние, словно она разговаривала без слов.

Я наслаждался моментом, зная, что она еще не осознает, насколько я глубоко проник в ее жизнь. Она была моей. Моей главной добычей. Даже если еще не понимала этого.

Глава 1. Игра

Небо над Серемором¹ затянули тяжелые свинцовые облака, которые беспрерывно изливали морозящий дождь на улицы города. Это был тот тип дождя, который, казалось, проникал повсюду, просачиваясь через одежду и пропитывая холодом до костей. Лужи на мостовых уже давно слились в миниатюрные озера, а фонари светились приглушенным дымкой светом. Жители города шли с опущенными головами, прячась под зонтами, но ни один из них не удивлялся — дождь здесь был скорее не погодным явлением, а естественной частью жизни.

Детектив Вивиан Торн мчалась по темным переулкам Глухих улиц², скользя по мокрому асфальту. Ботинки впи-

¹ Серемор — город, столица Нубории (аналог Великобритании).

² Глухие улицы — лабиринт узких переулков, где дождь и туман гасят звуки, создавая ощущение полной тишины.

Адские псы

тали влагу и неприятно хлопали, но ей было не до этого. Преступник мчался прочь, мелькая впереди теней зданий и отчаянно пытаясь уйти от преследования. Он знал — если Вивиан его настигнет, от правосудия не уйти.

Дождь усиливался с каждой секундой, превращая улицы в поток грязи и воды. Вивиан стиснула зубы и ускорила, чтобы догнать преступника. Ее сердце колотилось в унисон с ударами ботинок о мокрый асфальт, но адреналин придавал ей сил.

Он свернул за угол — в маленький переулок, узкий, грязный и почти лишенный освещения. Преступник понимал, что, возможно, это ловушка, но у него не было выбора. Его дыхание было тяжелым, шаги замедлялись, он все чаще оглядывался назад.

Вивиан чувствовала, что вот-вот настигнет его. Она уже видела очертания его фигуры в тусклом свете уличного фонаря. Еще немного — и конец погони. Она потянулась к своему оружию, не спуская глаз с преступника. Он не должен был уйти.

Но как только она подумала, что все закончится, преступник резко развернулся. В его руках блеснул стилет. Дождевые капли стекали по лезвию, словно слезы, смешиваясь с грязью.

— Не делай этого, — крикнула Вивиан, ее голос прозвучал твердо, перекрывая шум дождя. Она держала пистолет наготове, целясь прямо в него. — Сдавайся, ты не уйдешь. Это конец.

Он замер, его грудь тяжело вздымалась от бега. Лицо скрывал черный дождевик с капюшоном. Преступник был загнан в угол, и у него не оставалось шансов. По крайней мере, так думала Вивиан.

Секунды тянулись бесконечно, дождь стучал по крышам и лужам, отражая напряженность момента. Детектив стояла неподвижно, ожидая его решения. Она знала, что еще один шаг с его стороны — и все может закончиться кровью. Но он так и не решился.

Преступник медленно повернулся спиной к ней, аккуратно убрав нож за пояс. Вивиан подумала, что он намеревается сбежать, и сделала предупредительный выстрел в небо.

— Стоять! Иначе следующий будет в голову, — пригрозила она, но ее слова казались такими тихими среди шума дождя.

Он взглянул на нее через плечо. И детектив Торн знала: он улыбается, он думает, что она блефует. Молодой детектив, который недавно окончил академию, не сможет выстрелить в человека на первом задании.

Преступник бросился вперед. Но он не знал, что Вивиан однажды приходилось стрелять в человека.

Она, не раздумывая, прицелилась и нажала на курок. Оглушительный выстрел разорвал шум дождя. Вивиан не дрогнула, хотя внутри все напряглось до предела. Пуля достигла цели — преступник пошатнулся, его ноги подкосились, и он рухнул на мокрую землю. Он издал надрывной крик. Детектив задела его плечо.

Струи дождя смывали кровь, которая начала стекать по асфальту. Вивиан медленно опустила пистолет, ее дыхание стало неровным. Адреналин, который гнал ее вперед в последние минуты погони, медленно начал отступать, оставляя лишь тяжесть от осознания того, что произошло.

Она уже стреляла в человека, но каждый раз это оставляло внутри что-то темное, что ей приходилось но-

Адские псы

силь с собой. Вивиан мысленно услышала слова своего наставника из академии: «Если ты стреляешь — стреляй, чтобы убить, а не для устрашения». Тогда это казалось простым делом, но сейчас она не могла этого сделать.

Убив убийцу, ты сам становишься им.

Вивиан сделала шаг вперед, держа пистолет наготове, и посмотрела в лицо лежащему преступнику. Она присела на корточки, прицеливаясь. Тишина переулка, прерываемая звуками дождя, вдруг наполнилась глухим, зловещим смехом. Он смеялся. Но отчего? Безумие? Отчаяние? Безвыходность?

— Зейн Де Хаан, вы арестованы! У вас есть право хранить молчание... — начала она, но не успела договорить.

В одно мгновение, словно восставший из мертвых, Зейн вскочил на ноги с удивительной скоростью. Вивиан не ожидала такой атаки: он ранен, поэтому должен быть слабым. Но оказалось, что это не так. Он бросился на нее и повалил на землю, обеими руками схватив за горло. Его пальцы сжались как железные тиски, прижимая ее к холодному и мокрому асфальту. Удар был настолько резким, что она выронила пистолет, который с глухим звуком упал в лужу.

Она задышалась. Каждая попытка вдохнуть становилась мучительной. Ее руки инстинктивно потянулись к его рукам, пытаясь ослабить смертельный захват, но хватка только усиливалась. Вивиан чувствовала, как ее сознание начинает затуманиваться. В ушах звенело, мир сужался до его безумного взгляда, до его рук, которые перекрывали ей дыхание.

— Запомни мое лицо, Вивиан Торн. Оно будет преследовать тебя во сне и наяву. И только Бог мне судья,

ибо я буду максимально грешен в своих действиях, — произнес он, и в его тоне звучало что-то зловещее, что заставляло кровь стынуть в жилах.

Сквозь мутнеющее сознание, ощущая, как силы покидают ее тело, Вивиан все еще цеплялась за малейший шанс на спасение. Сильный ливень хлестал по лицу, затмевая обзор, превращая все вокруг в бесконечный поток воды и грязи. Она чувствовала, как мир вокруг сжимается в темный туннель, сосредоточенный на лице Зейна и его безжалостных руках.

Ее пальцы нащупали что-то твердое — это был камень, почти полностью скрытый на дне лужи. Слабым движением из последних сил она ухватила за него. Мокрый и скользкий, камень едва держался в ее руке, но это было лучше, чем ничего.

Зейн, похоже, не замечал ее попыток, полностью поглощенный своей яростью. Каждая секунда могла стать для нее последней.

Набрав немного воздуха в обессиленные легкие, Вивиан сжала камень крепче и, собрав остатки сил, резким движением нанесла удар по его лицу. Зейн резко откинулся назад, хватка на ее горле ослабла. Она жадно глотала воздух, пока дыхание не пришло в норму. Гул в ушах утих, и мир возвращался к ней.

Сирены полицейских машин стали приближаться, красные и синие огни пронзили тьму переулка. Коллеги уже мчались к ней. Вивиан еще раз посмотрела на него — Зейн Де Хаан, известный как глава «Адских псов». Она, Вивиан Торн, помощница детектива, которая три месяца назад окончила полицейскую академию, поймала серийного убийцу.

Адские псы

Ее рука дрогнула, и она на миг закрыла глаза, давая себе небольшую передышку, прежде чем снова стать собранной и хладнокровной. Вскоре придется отвечать на вопросы, но сейчас, на долю секунды, она позволила себе почувствовать груз обстоятельств.

«Однажды я научусь жить с этим», — подумала она, хотя в глубине души знала, что так никогда и не привыкнет.

Полицейские схватили преступника и грубо приставили к стене здания. Один из них зачитал ему права. Но Зейн, казалось, не слушал, его взгляд был прикован к ней. Глаза, наполненные холодным блеском, словно смотрели сквозь нее, пронизывая до костей. Этот взгляд, полный безумия и какой-то темной радости, не предвещал ничего хорошего.

Зейн был полностью сосредоточен на Вивиан, и его ухмылка все шире расплзалась по лицу, придавая ему пугающее выражение. Он словно хотел сказать какое-то последнее послание, но вместо слов было только молчание и жуткий взгляд, который обещал, что еще не все закончено.

Она почувствовала, как дрожь охватывает все тело, пробираясь по спине холодными волнами. Страх переплелся со странной уверенностью, что это не последняя их встреча.

* * *

Два года спустя

— Детектив Торн!

Голос коллеги выдернул Вивиан из воспоминаний. Она медленно оторвала взгляд от окна, где виднелся тот

самый переулочек, в котором она столкнулась с Зейном Де Хааном двадцать пять месяцев и шесть дней назад. Несмотря на успешную поимку самого разыскиваемого преступника, после которой ее повесили, Вивиан все еще ощущала холод его взгляда, ту зловещую ухмылку, которая запечатлелась в ее сознании навсегда.

— Да? — отозвалась она, постаравшись вернуть себе привычное спокойствие, которое всегда скрывало ее внутренние тревоги.

Джонни Рейс, напарник детектива Торн, подошел к ее столу и положил на него папку с новым делом. Вивиан заметила, как он взглянул на нее с легким беспокойством, будто чувствуя, что ее мысли где-то далеко.

Джонни всегда чувствовал настроение своей коллеги. Он был очень добр к ней, несмотря на странные слухи. Говорили, что повышение Вивиан проплачено кем-то выше. Но кем? Ответа на этот вопрос не знала сама Вивиан. Это стало еще одной из многочисленных проблем, которая висела мертвым грузом на ее плечах. Сегодня ее взгляд был каким-то особенно отстраненным, а тень, мелькнувшая в ее глазах, указывала на то, что мысли возвращались к чему-то далекому и тревожному.

— Поступили новые сведения по делу «Адских псов». Кажется, они снова начали действовать. — Его голос звучал ровно, но Вивиан знала, что эта новость встревожила не только ее. «Адские псы» оставались одной из самых опасных преступных группировок, и, даже если Зейн за решеткой, они все равно продолжали свою деятельность.

Адские псы

Вивиан кивнула, принимая папку. Она знала, что, несмотря на два года спокойствия, тень прошлого снова начала ее преследовать. Внутри все закипало от волнения.

— Что на этот раз? — Вивиан подняла глаза на Джонни, держась внешне спокойно, но ее голос выдавал скрытое напряжение.

Джонни ненадолго задержал взгляд на папке, словно собираясь с мыслями.

— Убийство девушки в Сумеречном квартале, несколько крупных нападений на склады Блеклых огней¹, — начал он, открывая первую страницу. — Но, по информации, это не просто очередной рейд. Ударили по точкам, которые важны для торговли оружием. Повидимому, кто-то возрождает их операции и стремится вернуть «Адским псам» былое влияние.

Вивиан нахмурилась, ее взгляд снова потемнел.

— Убийство? Снова?

— У девушки в шее был обнаружен стилет, умерла от потери крови, но перед этим убийца изнасиловал ее.

Вивиан ощутила, как холод прошел по ее спине. Такие новости никогда не оставляли равнодушными, особенно когда это касалось невинных жертв. Она закрыла глаза на мгновение, стараясь собраться с мыслями.

— Даже если Зейн в тюрьме, они явно следуют его тактике. Но кто мог взять на себя руководство? Есть предположения?

¹ Блеклые огни — промышленный район, где старые фабрики и склады освещаются редкими фонарями.

Джонни кивнул:

— Пока точно не знаем, но говорят, что появился некий новый лидер, который действует еще жестче и изобретательнее. Есть сведения, что он тесно связан с оставшимися помощниками Зейна. Но и это еще не все. Похоже, у него есть цель — ликвидировать тех, кто когда-то стоял на пути их организации.

— Мы можем осмотреть тело? — поинтересовалась детектив, надеясь, что сможет найти хоть какие-то зацепки.

— К сожалению, нет. Это не наш район, — устало сказал Джонни.

— Чудесно, — усмехнулась Вивиан, пытаясь сохранить самообладание. — Значит, они возвращаются в игру. Мы должны положить этому конец, и на этот раз — окончательно.

— Есть какой-то план? — Он убрал локон светлых волос, который упал на его очки в черной оправе.

— Для начала мы наведаемся в гости к их бывшему лидеру, — спокойно произнесла Вивиан, хотя внутри нее все бурлило. Идея снова увидеть Зейна Де Хаана тревожила ее, но, возможно, это был ключ к пониманию того, что происходит.

— Думаешь, он заговорит? — Джонни поднял бровь, явно сомневаясь в этом, и судорожно закатал рукава белой рубашки.

— Не знаю. — Вивиан пожала плечами. — Но, если кто-то возрождает «Адских псов», Зейн наверняка об этом знает. Даже за решеткой он мог влиять на события.

Джонни кивнул, соглашаясь с ее рассуждениями, и они оба понимали, что разговор с Зейном будет непро-

Адские псы

стым. Его манипуляции и способность играть на страхах людей всегда делали его опасным противником, даже когда он был под стражей.

— Ладно, — сказал Джонни, поднимаясь из-за стола. — Тогда поехали. Посмотрим, что он нам расскажет на этот раз.

Вивиан глубоко вдохнула и встала, готовая к новому раунду игры, которую Зейн так умело вел.

* * *

Стук каблуков по мраморному полу здания тюрьмы раздавался по всему коридору. Детектив Торн шла впереди, облаченная в черный классический костюм, словно жнец, что идет на встречу с покойной душой. Она уверенно шагала, и ее светлые волнистые волосы колыхались. Внешне Вивиан излучала непоколебимую решимость, но, стоило только увидеть воплощение ее кошмаров, она сразу выдала себя, нервно закусив губу.

— Доброго утра, мисс Торн! — Его голос, такой знакомый, прозвучал мягко и язвительно, словно Зейн приветствовал старого друга.

Он сидел за столом в комнате для допросов, его руки были скованы наручниками, но это ничуть не отнимало у него уверенности. Его черные волосы были уложены на правый бок, а челка ниспадала на надменное лицо. Темные татуировки выглядывали из-под ворота оранжевого тюремного костюма. Он смотрел на Вивиан с той самой ухмылкой, которая была с ней все эти годы, таившая в себе нечто темное, почти демоническое. Она